

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населённых пунктах

МОСКВА
2021

УДК 001.891+71+379.8+304+911.375+930.85(470)
ББК 19+63.3+60.0+71.0+85.1+87.85
К82

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва*

К82 **Критерии и подходы к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах** / Авторский коллектив: Кыласов А. В., Путрик Ю. С., Селезнева И. А., Хилько Н. Ф. / Под общей редакцией д. и. н. Путрика Ю. С. — М., Институт Наследия, 2021. — 100 с. — DOI 10.34685/НИ.2020.26.13.019 — ISBN 978-5-86443-343-0.

В книге показаны проблемы и перспективы формирования критериев и подходов к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Раскрывается сущностное понятие культурной среды, приводится описание и оценка современных факторов, тенденций и проблем формирования качественной культурной среды, путей создания необходимых условий для их преодоления с применением современных механизмов обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах на примерах малых городов и поселений Омской области. Специальный раздел содержит рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах.

Книга рассчитана на культурологов, работников культуры и образования, историков, краеведов, специалистов в области проектирования городской среды, а также для тех, кто интересуется региональными и локальными аспектами развития малых городов, сохранения и использования культурного и природного наследия России.

УДК 001.891+71+379.8+304+911.375+930.85(470)
ББК 19+63.3+60.0+71.0+85.1+87.85

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2021

ISBN 978-5-86443-343-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Цивилизационно-ценностный подход как фактор обеспечения устойчивости социально-экономического развития малого города и сельского поселения	7
2. Современные тенденции и проблемы формирования качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях	18
3. Социально-экономическая значимость и критерии качественной культурной среды в малых городах и сельских поселениях Сибири (на примере Омской области)	24
4. Роль кадрового потенциала и социокультурной активности в формировании качественной культурной и туристской среды	41
5. Проблемы сохранения культурного ландшафта города Тары Омской области как определяющей константы культурной среды малого города	47
6. Историко-культурная среда города как составляющая рекреационно-досугового и туристского потенциала	56
7. Условия и механизмы обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах	74
Рекомендации по методам и подходам к оценке и формированию качественной культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах	84
Заключение	92
Список литературы	96

1. Цивилизационно-ценностный подход как фактор обеспечения устойчивости социально-экономического развития малого города и сельского поселения

Понятие «культурная среда», как важнейшей компоненты окружающей среды малого города или сельского поселения, может быть охарактеризовано с различных позиций, так как включает в себя сочетание множества внешних и внутренних факторов. В пространственном аспекте следует, видимо, выделять различные иерархические уровни культурной среды в том или ином обществе или государстве: общенациональный, региональный, местный, локальный, и каждому уровню будут присущи как сквозные, так и специфические количественные и качественные критерии оценки их состояния, базирующиеся как на общенациональных качественных, то есть духовно-эстетических ценностях, так и на количественных показателях их материальной компоненты. Культурная среда малого города или сельского поселения зависит от социально-экономических, экологических, политических факторов и условий. Базовым критерием здесь может служить показатель устойчивости местного сообщества, выражающийся не только в сохранении исторических традиций и обычаев данного места, но и демографической устойчивости, подразумевающей сохранение не только качественного своеобразия местного сообщества, но и его количества, которое в выбранных типах поселений все чаще характеризуется оттоком жителей в другие места для постоянного проживания, замещением мигрантами с иными духовно-нравственными и эстетическими ценностями, а в подавляющем числе случаев резким сокращением численности жителей и деградации малых населенных пунктов как места для комфортного проживания людей. Поэтому важнейшей целью формирования качественной культурной среды можно назвать создание такой среды, из которой не только не хотелось бы уехать, но которая бы, наоборот, привлекала бы сюда людей из других регионов (и стран) для постоянного пребывания.

Для достижения такой цели сельское поселение и малый город как раз и должны обладать соответствующей культурной средой. При этом необходимо понимать, что рассмотрение культурной среды невозможно в отрыве от социально-экономических условий,

информационной, образовательной и воспитательной среды, благоприятной окружающей природной среды и т. д. И поэтому речь идет, безусловно, об интеграции культурной жизни местного сообщества с другими сферами его жизнеобитания, а если точнее, об интегративной культурной среде, то есть такой среде, которая, не теряя присущих ей базовых качеств, пронизывает и объединяет все сущностные других сред. Тогда культура и культурное наследие, играющее весьма важную роль в формировании комфортной среды проживания, займет свое если не центральное, то близкое к нему место в общей привлекательности того или иного населенного пункта.

При этом под общей привлекательностью поселения подразумеваем привлекательность не только для местных жителей, но и потенциальных мигрантов с трудовыми и иными целями, а также привлекательность и для инвесторов, пожелавших с коммерческой или благотворительной целью вложить свои капиталы на благо развития данного населенного места, обеспечив ему дальнейшее повышение его привлекательности не только как места с трудовой занятостью и интересной культурной жизнью, но и как места туристского назначения, туристской дестинации. Последние тенденции формирования и распределения туристских потоков как в мировом туристском пространстве, так и на туристских просторах нашей необъятной Родины — самой большой по площади страны в мире, говорят о резком всплеске интересов людей путешествующих к аутентичности посещаемых мест.

Сегодня массовый турист, хотя и посещает известные турцентры, однако все больше и активнее современные путешественники устремляются туда, где нога туриста может быть уже и ступала, но все же колорит местной тихой провинциальной жизни можно вполне ощутить и даже подумать о том, чтобы вернуться сюда еще раз. Более того, возникла и обостряется проблема, связанная с таким явлением, которое можно назвать переоценкой мировых ценностей в сознании не очень подготовленного массового туриста, который глядя на шедевр мирового масштаба, «...вместо обещанного ощущения сопричастности к истории ощущает свою незначительность. Или не ощущает ничего. Никакой магии искусства не происходит, разницы между натуральным памятником и им же, но на фотокарточке в интернете — нет. Но ведь взаимодействие с архитектурой и в целом с городской средой, это коммуникация, чтение смыслов, то есть некий активный процесс. А тут сплошное разочарование» [26]. Иными

словами, здесь мы имеем дело с избыточным распиариванием объектов наследия мирового значения, информация о которых в интернете или телевизоре еще до непосредственного знакомства с ними становится какой-то обыденной для определенного сегмента туристов. В интернете возникло даже информационное направление «Десять самых переоцененных достопримечательностей мира», где известным достопримечательностям рекомендуются некие альтернативы, способные вызвать не меньшее восхищение и удивление от увиденного [14]. А это уже верный путь к расширению географии туризма. Применительно к рассматриваемой теме здесь легко можно увидеть весьма значимый дополнительный фактор вовлечения малых городов и сельских поселений в туристский оборот, что, соответственно, служит еще одним стимулом для формирования качественной культурной среды в данных типах поселений. Свою положительную роль в формировании качественной культурной среды сыграет и утвержденная в 2019 году Правительством Российской Федерации Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [6], в которой предусмотрено рациональное природопользование, сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным и культурным ценностям, хотя в данном документе можно было предусмотреть не только сохранение, но и более активное вовлечение объектов культурного наследия в процесс формирования качественной культурной среды как весьма значимого фактора пространственного развития, создавая, например, на их основе туристско-рекреационные кластеры. Здесь уместно, на наш взгляд, коснуться и вопросов терминологии, которая тоже может влиять на процесс формирования культурной среды в названных типах населенных пунктов. Речь идёт о термине «поселение», который, являясь продуктом бюрократической мысли, по существу несколько выхолащивает ту самую не только культурную, но и немаловажную филологическую компоненту так необходимой нам сегодня и в будущем качественной культурной среды. По этому поводу писатель Ю. Поляков справедливо замечает: «Разве можно называть в циркулярах наши деревни и села «поселениями»? Это же слово со времен Аракчеева имеет у нас отчетливую отрицательную коннотацию» [24]. При формировании культурной среды необходимо учитывать и новые нетрадиционные факторы. Такие, в частности, как миграция. Приток мигрантов в малые города и сельские местности создает проблемы культурной адаптации

вновь прибывших иностранцев из стран СНГ (и не только), и эти проблемы вряд ли могут быть эффективно решены создаваемыми сегодня повсеместно в России центрами адаптации мигрантов. А вот при взаимодействии с органами культуры вполне возможно сделать культурную среду малого города или села более насыщенной и разнообразной, выйдя за рамки обучения русскому языку в направлении культурной адаптации, включающей, кстати, формирование культурных ячеек для «пришлых» культур. Все это, в общем-то, вполне соответствует предусмотренному в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года использованию культурного и туристского потенциалов территорий, обладающих этнокультурным многообразием и спецификой в целях сглаживания региональных диспропорций [5].

Продекларированные в опубликованном в 2016 году Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва проекте «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 года» культурные гуманитарные ценности российской цивилизации как «духовно-нравственные, этические ценностные императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства...», и обусловленные «...особой ролью России в глобальных исторических процессах» [30, с. 6], являясь основой культурной идентичности российской нации, приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях тотальной информационной войны за возможность устойчивого и безопасного социально-экономического развития российского государства. Суть ценностного подхода как раз и заключается в обеспечении сохранения и передачи традиционных российских ценностей из поколения в поколение при помощи языка, образов культуры (материального и нематериального наследия, искусства), образов коллективной исторической памяти [30, с. 8]. В настоящем исследовании, опираясь на цивилизационно-ценностный подход, объектом изучения определены малые города и сельские местности с включением всего историко-культурного, существующего и будущего инфраструктурного комплекса, материальной основой которого нередко являются материальные (недвижимые) объекты культурного и природного наследия как носители коллективной исторической памяти, которая в упомини-

наемой выше стратегии определена как «...особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, выражающаяся в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках)...». Поэтому вопросы сохранения и укрепления цивилизационной идентичности малых городов и сельских местностей находятся в поле зрения настоящего исследования и этим уделяется особое внимание к вопросам охраны, сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного и природного наследия в малых городах и сельских поселениях, среди которых не все обладают статуированными объектами культурного наследия федерального, регионального или местного значения, а там где они обнаружены, к ним необходимо отнестись как к важнейшим компонентам культурной среды той или иной поселенческой локации, помня, что они являются непосредственными носителями коллективной исторической памяти и их вес в вопросах сохранения цивилизационной идентичности весьма значителен. На территории Российской Федерации, в разных ее регионах, расположены десятки тысяч статуированных точечных, комплексных (например, ансамбли) и ландшафтно-площадных (музеи-заповедники, исторические города и др.) объектов культурного наследия (в дальнейшем — ОКН)¹. Их число и сочетания по типам и видам и, конечно же, конфигурация распространения их совокупностей по территории страны (региона) сильно различаются от региона к региону. Поэтому в целях получения более полного и объемного представления об историко-культурном потенциале возникает необходимость системной дифференциации всей совокупности, в том числе и в части особенностей их расположения и состояния в малых городах и сельских поселениях. Особое значение и историко-культурный цивилизационный вес для малых городов и сельских поселений имеют ландшафтно-площадные объекты, как объекты,

¹ Под статуированными объектами в данном случае подразумеваются объекты наследия, официально признанные государством как объекты федерального, регионального или местного (муниципального) значения, внесенные в государственный реестр ОКН или ООПТ или признанные таковыми иными государственными нормативно-распорядительными документами.

охватывающие значительные по площади с многокилометровыми расстояниями внутри и представляющие собой четко выраженные статуированные ландшафты, то есть, по существу, часто особо охраняемые историко-культурные территории, так как малые города в значительном числе случаев в Российской Федерации, в отличие от той же Европы (где нередко целые страны представляют сочетания городов и мегаполисов, поглощающих небольшие населенные пункты), находятся именно в природном окружении, и поэтому мы говорим здесь об особенной роли культурного ландшафта как важнейшего компонента культурной среды. Поэтому говоря об историко-культурных цивилизационных ценностях, составляющих цивилизационный потенциал культурной среды как каждого региона и страны в целом, так и отдельных поселений, в рамках цивилизационного подхода полагаем методологически верным дополнение представления об этом потенциале и природными объектами, такими как особо охраняемые природные территории (ООПТ), которые прилегают к тому или иному малому городу или сельскому поселению. Это прежде всего национальные парки, заповедники, ботанические сады, памятники природы, имеющие государственный статус объектов федерального, регионального или местного (муниципального) значения и несущие, соответственно, цивилизационный смысл как сохраненных обществом природных объектов, наполненных нередко сакральными и другими общественно-значимыми смыслами. Здесь мы опираемся на положения Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (1972) [2]. Этим объясняется использование в дальнейшем в качестве базовых материальных компонентов наследия объектов не только культурного, но и природного наследия (ОКПН).

Заметим, что в отличие от ООПТ, термин «особо охраняемые историко-культурные территории» не входит в правовое пространство. Однако в реальности это понятие реализуется через функционирование таких статуированных объектов культурного наследия, как достопримечательные места, историко-культурные заповедники и музей-заповедники.

Как видим, материальная компонента наследия является важнейшим фактором, влияющим на сохранение, воспроизводство, трансляцию и распространение духовных ценностей, и поэтому имеет принципиальное значение для формирования культурной среды малых городов и сельских поселений как фактор сохране-

ния цивилизационных ценностей региона и государства. На всех этапах развития российского общества объекты культурного и природного наследия выполняют различные функции и находят свое применение в образовательной, воспитательной, просветительской, научной, а также хозяйственной деятельности, и потому для вовлечения их в культурный и туристский оборот необходимы условия сохранения их материальной целостности как объекта наследия. Особенностью материальных объектов культурного и природного наследия и важнейшим качеством является их постоянство, подлинность и неизменяемость во времени их материального характера и поэтому независимость от политических предпочтений общества, так как они отражают первичное материальное воплощение явлений прошлых эпох, являясь первоисточником культурно-исторического знания. Поэтому, если учебники истории в угоду новым политическим концепциям нередко переписывают, стирая таким образом «ненужную информацию» из коллективной исторической памяти и привнося новые концепции в историю развития общества, то памятник, не отвечающий этим концепциям, можно только уничтожить. Ибо, если его не уничтожить, то он будет, как бельмо в глазу, мешать и осложнять политический процесс. Примеров «войны с памятниками» в различных государствах можно привести немало, хотя в целом, по прошествии времени, эти войны нередко заканчиваются общественным консенсусом и просто становятся частью истории.

Объекты культурного и природного наследия, являясь недвижимыми, то есть, по существу, географическими объектами, расположенными в силу истории своего возникновения в разных сочетаниях в различных регионах страны и, в соответствии с международными документами (той же Конвенцией об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года и др.) и российским законодательством [2], подлежат выявлению, охране, сохранению, изучению, популяризации и использованию и поэтому становятся важным цивилизационным компонентом культурной среды малого города или сельского поселения.

К настоящему времени в Институте Наследия выработана единая методологическая база по сохранению и использованию культурного и природного наследия. На ее основе были определены основополагающие принципы современной стратегии сохранения и использования наследия [37], которые включают в себя: